

**САМАРА ПО ОПИСИ НИЗОВЫХ ГОРОДОВ 1701–1704 ГГ.**

В статье на основе архивных и опубликованных материалов рассмотрены градостроительные особенности Самары на рубеже XVII–XVIII вв. Внесены коррективы в традиционные суждения о расположении и конфигурации ее оборонительных сооружений.

*Ключевые слова:* Самара, опись низовых городов, кремль, острог, западноевропейские путешественники

Уникальным сводным источником о состоянии оборонительных сооружений Юго-Востока европейской России является опись низовых городов 1701–1704 гг. (далее Опись). Она хранится в фонде Оружейной палаты Российского государственного архива древних актов и содержит подробные сведения об укреплениях низовых городов, городском «наряде» – артиллерии и огнестрельном оружии, их техническом состоянии [12, л. б–172].

История возникновения этого документа представляется следующей. По указу от 28 марта 1701 г. в приказ Казанского Дворца, его главе князю Б.А. Голицыну было велено расписать: «А каковы низовые каменные и земляные и деревянные города строением и мерою и что в тех городех налицо пушек и зелья и свинцу и всяких военных припасов». Но выяснилось, что «...тому ведомости и чертежи в вышеписанной пожар в приказе Казанского Дворца сгорели». Руководство приказа начало собирать с подведомственных ему городов новые сведения. Городовые воеводы должны были срочно прислать материалы с описанием «... низовых городов строения и военных припасов» [12, л. 5об.].

Итоговый документ, полученный в результате сведения всех этих данных в единую Опись, постоянно используется историками. На него часто ссылаются, публикуют отдельные фрагменты [8; 9], в том числе и по Самаре [7]. Работавший с Описью М.С. Полубояров разместил ее на своем сайте [11].

Значимость Описи и ряда других сводных материалов этого времени для изучения территорий, подведомственных приказу Казанского Дворца, труд-

---

\* © Дубман Э.Л., 2016

Дубман Эдуард Лейбович, доктор исторических наук, профессор, кафедра Российской истории. Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, dubmane@mail.ru.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект «Служилые люди Южного Средневожья в XVII – начале XVIII в.», № 15-11 -63001 а(р).

но переоценить. Именно, в начале XVIII в. правительство смогло собрать совокупность сведений, позволившую достаточно полно представить состояние оборонительных сооружений, вооружения и гарнизонов области низовых городов.

Сверка текста, подготовленного М.С. Полубояровым, и архивного дела в РГАДА позволила нам внести небольшие исправления, позволяющие более точно прочесть документ. Для данной публикации было выбрано описание состояния оборонительных сооружений по Самаре. До середины XVII в. этот город являлся основным перевалочным пунктом для волжского пути между Казанью и Астраханью. Во второй половине столетия Самара, хотя и начала отставать от ряда близлежащих городов – Симбирска и Саратова, все равно играла важную роль в военной, экономической и социальной жизни всего Юго-Востока Европейской России.

Приведенная ниже публикация текста Описи, содержащего сведения об оборонительных сооружениях Самары, позволяет более ясно представить ее градостроительные особенности на рубеже XVII-XVIII вв.

«Город рубленой, сосновой, крыт тесом, по нем было 8 башен, в том числе с проезжими ворота 4 башни.

И в прошлом 198-м году (1690 – Э.Д.), августа в 6 день в пожарное время тот город и башни и круг посаду острог и по острогу 5 башен згорели. А после того пожару на посаде осталось по острогу 3 башни, одна с проезжими ворота, а вновь построено было по тем же местам город и острог.

И в прошлом 208-м году (1700 – Э.Д.) августа в ... день в другое пожарное время острог да 4 башни згорели ж, а в остатке ныне острогу 94 сажени. Да поставленного острогу круг посаду от степи 709 сажен.

А по тому острогу ныне в остатке 6 башен. А мерою того всего городового места, где был рубленой город, 295 сажен.

А около посаду, где бывал острог, и что ныне в остатке, острогу 716 сажен, а опроче того вышеписаного на прежнем городовом месте, иного никакова строения нет.

Да от городового острогу в 88 сажнях к степи надолобы от Самары реки, от боярака к Волге реке до боярака ж 442 сажени.

Да по тем надолобам 2 башни сосновые с проезжими ворота, и те надолобы и башни погнили и розвалились. И от тех надолоб в версте, в степи старые надолобы ж. А по смете тех надолоб от Самары ж реки к Волге версты на полторы, а по тем надолобам 4 башни сосновые ж; и башни и надолобы погнили ж и розвалились...» [12, л.51-52об.].

\*\*\*

Отметим, что описание укреплений Самары, по сравнению с характеристиками ряда других низовых городов, является очень кратким. Видимо, это было связано с двумя пожарами, случившимися в 1690-х гг., буквально накануне составления Описи. Но и приведенные сведения дают новый значимый материал, по сравнению с предшествующими источниками, для характеристики самого деревянного кремля. Вновь, как в новом списке тек-

ста гостя Ф. Котова, обнаруженном и опубликованном Н.М. Петровским, повторяется, что это был «рубленный город» [10, с.291-292]. Отметим, что ряд исследователей высказывают определенные сомнения по поводу данной версии записок Котова. Таким образом, на протяжении всей истории кремля, от возникновения Самары и до 1703 г., когда он окончательно сгорел, стены кремля были «рублеными». К сожалению, мы не можем однозначно говорить о числе кремлевских башен на протяжении всей начальной истории города. Но в последние десятилетия XVII в. (как это следует из Описи) их насчитывалось 8, что для близкой к квадрату конфигурации кремля было совершенно нормальным явлением. Из этих 8 башен 4 были проезжими. Периметр рубленого города насчитывал 295 сажен (при сажени в 2,16 м, примерно 637 м). Исходя из того, что стены детинца образовывали неправильный, близкий к квадрату, прямоугольник, средняя протяженность каждой из них составляла 160 м, а площадь всего кремля – около 2,5 гектаров. Для типового города конца XVI-XVII вв. южного и юго-восточного пограничья России такие размеры были вполне обычными.

Основным материалом для строительства была сосна. Крыши башен и рубленых стен (очевидно, в виде двухрядной рубленой стены – тарас или городней) были крыты тесом.

В Описи кратко изложена история укреплений Самары с 1690 по 1703 гг. Так, в 1690 г. (6 августа по старому стилю) «... тот город, и башни, и круг посаду острог, и по острогу 5 башен згорели». После пожара «... на посаде осталось по острогу 3 башни, одна с проезжими вороты». Таким образом, накануне пожара в остроге «круг посаду» было 8 башен. Но вскоре город был практически полностью восстановлен: «... вновь построено было по тем же местам город и острог». Еще в один пожар 1700 г. (видимо, также в августе) самарский посад вновь горел: «... в остатке ныне острогу 94 сажени». И завершает описание самарских пожаров и постоянных восстановительных работ очень любопытная фраза: «Да поставленного острогу круг посаду от степи 709 сажен. А по тому острогу ныне в остатке 6 башен». Создается впечатление, что после пожара 1703 г. острожные укрепления были почти полностью восстановлены. При этом очевидно, что «от степи» острог «круг посаду» протяженностью 709 сажен (более 1530 м) должен был защищать пространство от «рубленого города» (или, возможно, от берега Самары) до Волги, перекрывая подходы к городскому пространству с востока и севера из междуречья Самары и Сока. Следовательно, в конце XVII в. острожные укрепления должны были иметь конфигурацию, близкую к той, которая указана на плане 1733 г. и в сметных росписях самарских воевод этого же времени [14, л.76; 13, л.853-872, 873-897]. О такой градостроительной конфигурации свидетельствуют также рисунок и описание Самары К. де Бруина (Брейн, Корнелис, де), сделанные в мае 1703 г., накануне пожара, уничтожившего рубленный город: «В два часа по полудни прибыли мы к городу Самаре (Samara), лежащему на левой стороне, вдоль реки, на восток, на склоне и вершине горы, невысокой и безлесной, заканчивающейся, вместе с городом, на берегу, как это можно видеть на изображе-

нии ч. 27, а не так, как описывают город другие, помещая его в 2-х верстах от берега. В конце города виднеется река С а м а р а (Samar), от которой город берет свое имя. Говорят, что река эта впадает в Волгу в 5, или 6-ти, верстах отсюда. Этот город довольно обширен, весь деревянный и домишки в нем плохие. Стены, снабженные башнями, тоже деревянные и со стороны суши довольно велики. Город занимает почти всю гору, а предместье тянется вдоль речного берега. Считают, что от Казани Самара отстоит в 350 верстах. Когда плывешь мимо города, видишь городские ворота, множество небольших церквей и несколько монастырей» [3, л.173].

В описании Бруина, который, видимо, как и другие западные путешественники по Волге, пользовался книгой Олеария, есть несколько любопытных деталей. Например, он пишет, что застройка Самары захватывала вершину горы, т.е. хребет водораздела между Волгой и Самарой, и спускалась до самого волжского берега. Путешественник явно преувеличивает количество храмов (вместе с Троицким собором в городе были 2 приходские и 2 монастырские церкви). При этом он ничего не говорит о каменных храмах. Скорее всего, слова о стенах, «снабженных башнями», и городских воротах относятся и к кремлю, и к острожным укреплениям, выходящим к Волге. По рисунку крайне сложно судить об укреплениях, защищающих посад и слободы, но, скорее всего, острожная стена с башнями проходила по «горе» и защищала только восточные и северные окраины Самары, а затем спускалась к Волге. Бруин не увидел башен и стен острога, прикрывающих городские кварталы со стороны Волги. Видимо, их уже не существовало. Отметим, что художник дает зарисовку городской застройки с судна, шедшего вниз по Волге. Поэтому южная, примыкающая к берегу р. Самары, часть города дается неявственно, как бы в дальней перспективе [1]. И наконец, Бруин видел Самару в мае, в половодье (когда вода подошла вплотную к городской застройке), в отличие от Олеария, наблюдавшего город в начале осени, в межень – время низкой воды.

На наш взгляд, характеристика укреплений Самары, приведенная в Описи, вкуче с рисунком и описанием Бруина, показывает градостроительный облик города не только для начала XVIII, но и для конца XVII в. Защищать город необходимо было прежде всего с востока, в междуречье Волги и Самары. Там и были построены к 1706 г. «земляная крепость», продолжающие ее укрепления острога, и на дальних подступах к Самаре – пригород Алексеевск.

Вопрос о конфигурации укреплений вокруг посада и слобод Самары, существовавших в конце XVII – начале XVIII в., вызывает споры. Широко используемая реконструкция Е.Ф. Гурьянова в настоящее время подвергается серьезной критике, и одним из главных ее оппонентов стал В.Ю. Иевлев [6].

Более определенно вырисовываются только конфигурация и размеры рубленого кремля. Но положение его как основы всей системы городских укреплений рубежа XVII–XVIII вв. представляется, на наш взгляд, несколько иным, чем у Е.Ф. Гурьянова, А.К. Ширманова и серьезно модернизирую-

щего их схему В.Ю. Иевлева. По мнению Гурьянова, восточная стена кремля являлась центральной частью восточной стены острога [5, с.59]. Но это противоречит застройке центра города (расположению административно-военных и церковных зданий и помещений), каковой она представляется по данным XVIII – начала XIX в. Так, в пространство рубленого кремля (по Гурьянову) никак не встраивается Троицкий собор [4, с.98].

Вряд ли можно согласиться и с выводом В.Ю. Иевлева, что к востоку от «рубленой» стены кремля располагалось пространство, заполненное посадскими дворами, а затем шла еще одна острожная стена, защищающая их [6].

На наш взгляд, «рубленный» кремль занимал угловое юго-восточное положение в системе оборонительного комплекса «кремль-острог» всего города. Его южная рубленая стена примыкала к высокому берегу Самары, а восточная переходила в систему острожных укреплений, защищавших все Самаро-Волжское междуречье. Потом, в начале XVIII в., этот принцип был воспроизведен при создании земляной крепости и продолжающей ее системы укреплений.

О том, что в реконструкции В.Ю. Иевлевым всей системы кремль-острог есть моменты, возможно, отражающие реалии конца XVI – середины XVII в., свидетельствует рисунок Самары А. Олеария из более позднего издания его книги [2, с.429-430]. Но попытки Иевлева на основе текста Описи предложить для данного периода замкнутую систему укреплений, защищавшую всю застроенную территорию города, выглядят неубедительно. Очевидно, что предлагаемая им конфигурация не соотносится ни с рисунком Бруина 1703 г., ни с описаниями, планами и рисунками Самары конца 1720-х – середины 1730-х гг.

Очевидно, фраза из Описи «да поставленного острогу круг посаду от степи 709 сажень...» свидетельствует, что острог вместе с восточной стеной рубленого кремля практически повторял контуры укреплений более позднего времени и прикрывал все пространство от р. Самары до Волги «от степи». Никакого нового «замкнутого пространства», по Иевлеву, он не создавал. Волжский берег, выше «поемных мест», был настолько плотно застроен, что создавать там новую прибрежную систему укреплений не имело никакого смысла. Во второй половине XVII в. город, наоборот, тянулся к реке, осваивая пространства прибрежной части, той, которой не угрожало волжское половодье. Он не стремился отгородиться от нее новыми стенами. К тому же численность населения Самары в середине XVII в. была едва ли не такой же, как в начале XVIII в. Для его размещения нужно было отнюдь не меньшее пространство.

На наш взгляд, не до конца обоснованными выглядят также рассуждения В.Ю. Иевлева, касающиеся топологии центра Самары и этимологии происхождения названий городских башен. Выводы В.В. Седова, касающиеся прежде всего городов Древней Руси, которые использует Иевлев, несомненно, интересны. Однако распространять их без каких-либо ограничений на новые военно-административные центры Московского государства конца XVI–XVII вв. нам представляется не совсем корректным [15, с.544-574].

---

**Библиографический список**

1. Bruin C. De. Voyages de Corneille Le Brun par la Moscovie, en Perse, et aux Indes Orientales. Amsterdam, 1718. Vol. 1.
2. Olearius A. Voyages tres-curieux et tres-renommez faits en Moscovie, Tartarie et Perse. Amsterdam, 1727.
3. Бруин К. Путешествие через Московию. М., 1873.
4. Градостроительство Московского государства XVI-XVII веков / под общей ред. Н.Ф. Гуляницкого. М.: Стройиздат, 1994.
5. Гурьянов Е.Ф. Древние веки Самары. Очерки истории градостроительства. 2-е изд., перераб. и доп. Куйбышев: Куйбыш. кн. изд-во, 1986.
6. Иевлев В.Ю. Топография крепости Самара 1586—1706 гг., этимология и предшествующие упоминания топонима в письменных источниках (доклад на Межрегиональной научно-практической конференции «Четвертые Гротовские чтения», 22 октября 2015 г., Самара). [https://www.academia.edu/18155990/Топография\\_крепости\\_Самара\\_1586-1706\\_гг.\\_этимология\\_и\\_предшествующие\\_упоминания\\_топонима\\_в\\_письменных\\_источниках\\_Topoography\\_of\\_the\\_Samara\\_fortress\\_ethymology\\_and\\_preceding\\_mentioning\\_of\\_the\\_toponym\\_in\\_the\\_written\\_sources](https://www.academia.edu/18155990/Топография_крепости_Самара_1586-1706_гг._этимология_и_предшествующие_упоминания_топонима_в_письменных_источниках_Topoography_of_the_Samara_fortress_ethymology_and_preceding_mentioning_of_the_toponym_in_the_written_sources)
7. История Самары (1586-1917 гг.) / под ред. П.С. Кабытова, Э.Л. Дубмана, О.Б. Леонтьевой. Самара: Самарский гос. университет, 2015.
8. Лебедев В.И. Города, пригороды и остроги оборонительных черт Пензенского края на рубеже XVII-XVIII вв. (по материалам ЦГАДА) // Из истории области. Очерки краеведов. Пенза, 1992. Вып. 3. С. 91-101.
9. Мустафина Д.А. Крепостные сооружения в городах Казанского края в конце XVII в. // Эхо веков. 2006. № 2 (45). С.28-43.
10. Петровский Н.М. Новый список путешествия Ф.А. Котова // Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук (ИОРЯС). 1910. Т. 15. Кн. 4. С. 287-299.
11. Полубояров М.С. Опись низовых городов 1701–1704 годов // [http://suslony.ru/hist\\_librs/Opis\\_gorodov/opis\\_text.htm](http://suslony.ru/hist_librs/Opis_gorodov/opis_text.htm)
12. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 396. Оружейная палата. Оп. 3. Д. 53.
13. РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Д.Р. городов. Д. 66.
14. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. ВУА. Д. 19026.
15. Седов В.В. Новый Иерусалим в надвратных храмах Византии и Древней Руси // Новые Иерусалимы. Иеротопия и иконография сакральных пространств. М.: «Индрик», 2009. С.544-584.

**SAMARA IN «THE INVENTORY  
OF THE TOWNS AT THE LOW VOLGA», 1701-1704**

The article describes the features of town planning of Samara at the turn of XVII-XVIII centuries on the basis of archival and published materials. The author makes adjustments to some traditional opinions about the location of the town and configuration of its fortifications.

*Keywords:* Samara, the inventory of the towns at the low Volga, kremlin, burg, travelers from Western Europe.